

В начале 2000-х гг. были разработаны первые правовые теории, основанные на критике классической юридической рациональности и не связанные с идеями юснатурализма и классического социологизма. Это коммуникативная теория права (А.В. Поляков), диалогическая теория права (И.Л. Честнов), антрополого-правовое направление (О.А. Пучков), новая теория субъекта права (С.И. Архипов). В отраслевых исследованиях это конституционная аксиология (В.И. Крусс), теория уголовно-процессуальной лингвистики (А.С. Александров), нравственно-правовой и социолого-правовой подходы в уголовном праве (А.И. Бойко, А.Э. Жалинский) и др. Важное место в развитии идей кризиса классической правовой рациональности сыграли общетеоретические работы Г.В. Мальцева. Под влиянием петербургской школы философии права началось обращение к идеям постклассической рациональности в праве, был исследован феномен постмодернизма в праве и осуществлено его отграничение от постклассического правоведения.

Учеными, разрабатывавшими данную проблематику, было обосновано положение о кризисе западной нововременной правовой методологии. Была также установлена зависимость большей части идей дореволюционного правоведения (кроме исследовательской линии, связанной с развитием идей В.С. Соловьева) от западной нововременной методологии, в связи с чем стало понятно, что для использования этих идей они нуждаются в существенной методологической модификации.

Третий этап (2010 г. – настоящее время) характеризуется следующими тенденциями: попыткой устранить зависимость от нововременного методологического языка западного правоведения; осознанием политико-правового, а не только юридико-технического характера многих правовых актов, предлагаемых для имплементации из западных правовых порядков; обращением к культурно-историческим и аксиологическим основаниям собственных правовых традиций, в том числе отказом от атеистического и проявлением внимания к религиозно обусловленному юридическому дискурсу; разработкой новых правовых категорий, альтернативных новоевропейской правовой методологии («конституционная идентичность», «правовая традиция», «юридический дискурс», «человекомерность права» и др.); активным исследованием проблематики цифровизации в праве и осознанием фундаментального характера этой темы. Неверно понимать третий этап как противопоставление русскоязычного правоведения западному. Однако формат методологических отношений на данном этапе выстраивается на принципах диалогичности, свободы, независимости и равнозначности, а также отсутствия политико-правового диктата.

В связи с эволюцией и выделенными этапами развития методологии права укажем на некоторые ценностные и мировоззренческие аспекты современного правового мышления.

Во-первых, правовед-исследователь должен знать исходные методологические основания проводимого им исследования. Это необходимо для методологической прозрачности (ясного понимания позиции исследователя для научного сообщества), саморефлексии и самоопределения гносеологической позиции. Речь идет не только о фундаментальных правовых исследованиях, но и об отраслевой проблематике, ведь предложения по совершенствованию законодательства также имеют конкретную теоретико-методологическую форму и определенную ценностно-мировоззренческую направленность. Например, обоснование имплементации положений Стамбульской конвенции (Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием от 11 мая 2011 г. (вступила в силу с 1 августа 2014 г.) путем введения соответствующих административно-деликтных норм в отечественное законодательство указывает на имплицитную замену традиционной модели семьи, материнства, отцовства и детства на гендерную и феминистическую модели этих институтов (см. преамбулу, ст. 3 и 4 Конвенции, понятие gender выступает генеральным принципом Конвенции). Иначе говоря, такая позиция находится в русле развития неоновоевропейского учения о правах человека, соответственно, основывается на исходных позициях первого этапа и по различным причинам не учитывает изменения, которые прошли на втором и третьем этапах развития правовой методологии.

Во-вторых, в соответствии с общепризнанным в настоящее время принципом методологического плюрализма исследователь может выбрать любую методологическую стратегию познания. Однако он должен понимать, что он делает выбор, и эксплицировать ценностные и мировоззренческие последствия этого выбора. Например, это очевидно на примере дискуссии о предпочтении определенных концепций истины в уголовном процессе.

В-третьих, исследователь должен быть готов к аргументированному научному диалогу на разных парадигмальных языках и признавать сам факт их наличия, что связано с выработкой высокой культуры научного познания и универсальными стандартами научного исследования.

УДК 340.1

М.А. Пашкеев

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

4 марта 1917 г. в Минске под руководством М. Фрунзе была создана народная милиция. В рамках БССР датой основания белорусской милиции считалось 10 ноября 1917 г. – день образования советской милиции, но эта милиция была создана после Октябрьской революции, а милиция, созданная 4 марта под руководством М. Фрунзе, была образована после Февральской революции 1917 г. Действительно, милиция представляет собой народное ополчение – предполагается, что граждане в свободное от работы время на добровольной основе осуществляют охрану общественного порядка и ведут борьбу с преступностью. Полиция же, исходя из этимологии и семантики термина, предполагает наличие штатного профессионального органа, выполняющего задачи по борьбе с преступностью, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Следует указать, что после принятия 27 июля 1990 г. Декларации о государственном суверенитете в Верховном Совете рассматривался проект Закона «О милиции». В Верховный Совет поступили три альтернативных законопроекта.

Один из них назывался «О полиции (милиции)» и был представлен оппозицией – Белорусским народным фронтом. Второй проект был разработан МВД БССР и назывался «О милиции». Третий проект был предложен сотрудниками милиции г. Минска и назывался «О полиции». Однако до сих пор в нашем законодательстве сохранился термин «милиция».

О необходимости исключения задач, противоречащих сущности и социальному назначению органов внутренних дел в механизме белорусского государства, говорится на различных государственных уровнях довольно часто. Так, в частности, на органы внутренних дел в соответствии с законодательными актами возложено выполнение таких задач, которые не предусмотрены Законом Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон). Закон не содержит исчерпывающего перечня задач и функций, которые на практике в настоящее время осуществляются органами внутренних дел. Помимо задач, предусмотренных Законом, на органы внутренних дел возложены задачи в области государственной пограничной политики, предусмотренные Законом Республики Беларусь «О государственной границе Республики Беларусь», в области перевозки опасных грузов в соответствии с Законом Республики Беларусь «О перевозке опасных грузов». Органы внутренних дел участвуют в обеспечении исполнения гражданами воинской обязанности в соответствии с Законом Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе», осуществляют дактилоскопическую регистрацию граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства в соответствии с Положением о порядке осуществления добровольной и обязательной государственной дактилоскопической регистрации, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 18 ноября 2004 г. № 565. На органы внутренних дел возложена также обязанность по реализации профилактических мероприятий и защите территории Республики Беларусь от завоза и заноса африканской чумы свиней и реализации профилактических мероприятий по предупреждению гибели людей в результате пожаров. Более целесообразно поручить данную работу подразделениям Министерства сельского хозяйства и продовольствия, Министерства здравоохранения, Министерства по чрезвычайным ситуациям. В данном ключе возможно рассмотреть вопрос и об институте двойного подчинения органов внутренних дел, используя, например, опыт деятельности органов Комитета государственного контроля, Комитета государственной безопасности и др. Вывод органов внутренних дел из структуры исполкомов (администраций районов) позволит им, например, более эффективно бороться с коррупционными проявлениями на местах.

Полагаем, что исключение из компетенции органов внутренних дел несвойственных задач позволит сосредоточить усилия на реальном обеспечении общественного порядка и противодействии преступности.

С целью социальной защиты сотрудников органов внутренних дел и поддержания положительного имиджа прохождения службы в указанных органах предлагаем следующее.

Во-первых, дополнить Закон нормой, предусматривающей обеспечение сотрудников органов внутренних дел жилой площадью, следующего содержания: «Лицам, принятым на службу в органы внутренних дел, жилые помещения коммерческого пользования государственного жилищного фонда предоставляются не позднее трех лет после их назначения. Не подлежат выселению из жилых помещений коммерческого пользования государственного жилищного фонда без предоставления другого жилого помещения сотрудники органов внутренних дел, проработавшие в органах внутренних дел не менее десяти лет, а также члены семьи умершего сотрудника органов внутренних дел. Органы внутренних дел имеют право покупать жилье для своих сотрудников за счет средств соответствующих бюджетов с последующей оплатой сотрудником органов внутренних дел пятидесяти процентов их стоимости. Жилая площадь, занимаемая сотрудниками органов внутренних дел, прослужившими в органах внутренних дел не менее двадцати календарных лет, передается в их собственность бесплатно. В случае гибели сотрудника органов внутренних дел в связи с осуществлением им служебной деятельности за семьей погибшего сохраняется право на получение жилой площади на тех основаниях, которые имелись при постановке на учет, и не позднее одного года со дня гибели сотрудника органов внутренних дел».

Во-вторых, наделить правом ношения формы одежды и знаков различия по специальным званиям независимо от звания и должности сотрудников, достигших выслуги 20 лет и более в календарном исчислении, а имеющих особые заслуги перед Республикой Беларусь – независимо от выслуги лет.

В-третьих, в случае увольнения сотрудника считать службу в органах внутренних дел общим трудовым (страховым) стажем и учитывать при начислении пенсии.

В-четвертых, дополнить положения Закона нормой следующего содержания: «Сотрудник органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей является представителем власти и находится под особой защитой государства. Посягательство в любых формах на сотрудника органов внутренних дел влечет пресечение таких действий средствами и способами, предусмотренными настоящим Законом. Каждый сотрудник органов внутренних дел на всей территории Республики Беларусь, независимо от занимаемой должности, места нахождения и времени суток, находясь в форменном обмундировании и (или) при предъявлении служебного удостоверения пользуется правами и обязанностями, предусмотренными настоящим Законом».

УДК 342

А.А. Подупейко

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В НОВОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

К важнейшим конституционным ценностям относятся права и свободы человека и гражданина. Конституция Республики Беларусь одним из основных приоритетов государства определяет обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь. «Государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные